

ОРИГЕН КАК РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ ПИСАТЕЛЬ, ПЕРЕВОДЧИК И ТОЛКОВАТЕЛЬ БИБЛЕЙСКИХ ТЕСТОВ

ORIGEN AS AN EARLY BYZANTINE WRITER, TRANSLATOR AND INTERPRETER OF BIBLICAL TEXTS

A. Strzhalkovskaya
S. Funikova

Summary: Origen in his writings relied on all possible sources – among them the Jewish textual tradition, philology, philosophy and even natural sciences. The importance of Origen as the main ecclesiastical writer, as well as a theorist of allegorical interpretation, has long been recognized in science. Origen was not only an interpreter of Christian texts, but also an allegorist and translator. Origen remained a controversial figure after his death.

Keywords: Origen, writer, Christianity, texts, translations, aligorist.

Стржалковская Анастасия Дмитриевна

кандидат исторических наук, доцент, Белгородский
национальный исследовательский университет «БелГУ»
Strzhalkovskaya@yandex.ru

Фуникова Светлана Васильевна

кандидат филологических наук, доцент, Белгородский
национальный исследовательский университет «БелГУ»
funikova@bsu.edu.ru

Аннотация: Ориген в своих писательских трудах опирался на все возможные источники – среди них еврейская текстологическая традиция, филология, философия и даже естественные науки. Важность Оригена как главного церковного писателя, а также теоретика аллегорической интерпретации давно признана в науке. Ориген известен не только как толкователь христианских текстов, но и аллегорист и переводчик. Ориген после своей смерти остался противоречивой фигурой.

Ключевые слова: Ориген, писатель, христианство, тексты, переводы, алигорист.

Ориген был типичным христианским писателем и ученым, полностью погруженным в молитву и изучение церковных текстов, глубоко верующим христианином и именно благодаря своей учености и уму, заслужил уважение даже у тех, кто не разделяет его веру. В своих писательских трудах он глубоко опирался на все возможные источники – среди них еврейская текстологическая традиция, филология, философия и даже естественные науки. Все эти науки помогали ему в его главном начинании – толковании и описании Священного Писания. Он был убежден, что с помощью такого изучения он приближается к Богу и помогает другим и способствует распространению христианства. В следствии этого его влияние на последующую христианскую традицию было огромным и до сих пор, в значительной степени, недооценено.

Важность Оригена как главного церковного писателя, а также теоретика аллегорической интерпретации давно признана в науке. В крупном исследовании по средневековой экзегезе у Анри де Любак, мы можем увидеть подробно задокументированные верные утверждения, которые он заимствует у пионера современной библейской критики Ричарда Саймона. Данная аллегорическая система в исследовании библейских текстов стала популярна, по причине того, что христианин теперь мог использовать всю Библию в качестве основного христианского текста. В данном контексте Манлио Симонетти утверждает, что до Оригена Ветхий Завет служил для

христиан нечем иным как получение подтверждения информации о содержании христианского учения. Толкование, у Оригена приобрело такую глубокую и долговременную привлекательность не только потому, что оно удовлетворяло потребность, но и потому, что было убедительным¹.

Вся его вероучительная интерпретация христианских текстов была основана не на каком-то произвольном наборе соответствий, а скорее на убеждении в целостности и истинности христианского учения, что Божественное слово одинаково действует как в Священном Писании, так и в мире природы, так и в спасении космоса и в каждой индивидуальной душе, а также во внутреннем и внешнем человеке. И стало возможным сравнивать и находить точки соприкосновения в различных разделах библейских текстов. Таким образом, Ориген дал нам возможность дальнейшего толкования и филологического анализа библейских текстов, которая имела самосогласованность и непосредственно удовлетворяла духовные и научные потребности.

Далее рассмотрим Оригена не только как толкователя христианских текстов, но как аллегориста и переводчика. При этом важно отметить, что часто аллегорические толкования отвлекали ученых от других аспектов и подходов его работ над тестами Библии.

Роль Ориена как переводчика весьма велика. Пере-

1 Joseph Trigg The Early Church Fathers. Origen. - University of Durham, 1998. P. 660.

воды Оригена имели колоссальное влияние на последующие попытки переводов христианских текстов. Ориген заложил большое внимание к точности перевода с вниманием к деталям – *akribeia*, «точность», – одно из его любимых слов свидетельствует о внимательном отношении к содержанию текста. Именно внимательное и точное отношение к переводам он рекомендует в своем Письме Григорию (раздел 4)², в котором говорится: «Итак, господин [мой] сын, прежде всего со вниманием занимайся чтением божественных писаний. Да, занимайся со вниманием, так как, читая божественные писания, мы нуждаемся во многом внимании, чтобы не сказать или не подумать о них чего-нибудь слишком поспешно»³. Тут мы видим, что Ориген несколько раз упоминает о внимательности при изучении и чтении библейских текстов. Такое мнение означает быть внимательным к тому, что говорится в тексте, даже если это приводит в замешательство, как в его пятой проповеди на 1 Книгу Царств. Такое отношение сделало его, как автора «Гексаплы», выдающимся текстологическим критиком в Древней христианской Церкви.

Манлио Симонетти и Бернхардт Нойшефер продемонстрировали, что это великое, хотя и непризнанное, наследие Оригена для антиохийской экзегезы. Таким образом, толкователи Феодор и Феодорит, хотя и критически относились к аллегории Оригена, часто были более верны его духу, чем его преемники в Александрии⁴.

В сфере догматики мы уже отмечали, что Ориген заложил важнейшие основы для понимания учения о Троице и личности Христа. Он также предложил способ соотносить божественную благодать со свободной волей человека, который оказался близким греческой теологической традиции, что объясняет сохранение многих его работ, связанных с этой тематикой в период гонений. При этом Ориген как христианский писатель всё-таки имел отличия от платонической традиции тем, что настаивал на необходимости Божьей благодати, если люди хотят стать подобными Богу, чего нет у платоников. Ориген в своих трудах твердо защищал человеческую моральную ответственность, отвергая мнение языческих философов и астрологов, которые настаивали бы на том, что человеческие поступки predetermined. Он приводил убедительные доводы о том, что Божье предвидение не predetermined человеческие действия и что Божье провидение полностью уважает свободную волю чело-

века. Есть только варианты развития событий, на по какому пути человек пойдет решать только ему. Этот способ соотношения человеческой и божественной деятельности в непрерывном процессе человеческой деятельности постепенно становится главной теоретической моделью для христианской аскетической традиции. Таким образом, это источник представления Григория Нисского об «эпектасисе»⁵, т.е. постоянном стремлении к Богу. Недавние исследования показали, насколько сильным было влияние Оригена на зарождающееся египетское монашество, включая Антония Египетского.

Отметим, что у Иоанна Кассиана, который перенял этот оригенистский подход у Евагрия Понтийского, подход Оригена к благодати и свободной воле стал, даже на Западе, постоянной альтернативой подходу Августина, который имел тенденцию представлять их как взаимоисключающие. Мы видим отголосок этого в споре о свободе воли между Эразмом и Лютером, причем первый в значительной степени склонялся к *Origen's Peri Archon*⁶.

Ориген имел, бесспорно, колоссальное и всепроникающее влияние на писательскую мысль раннего христианства, Анри Крузель метко применил к Оригену цитату из Евангелия, что он «знамение, против которого будут говорить» (Лк. 2:34). У некоторых христианских авторов и богословов он вызывал как восхищение, так и отвращение, как в случае с Иеронимом Блаженным⁷.

В целом христианская традиция сочла его нелегко усвояемым, потому что в своих трудах он выдвигал взгляды, особенно на эсхатологию, которые были неприемлемы в его время или, в случае его учения о Троице, было вообще признаны и поняты намного позднее. Эти непонятные моменты в его трудах были скорее исключением, чем правилом. Тем не менее, от этих мест в своих трудах он не отказался, потому что он защищал христианскую веру в Древней Церкви своего времени и, возможно, больше, чем любой другой писатель того времени, чем заложил основы ортодоксии для последующих поколений.

Последующие христианские писатели, признанные в святые, уважали его как авторитетного писателя, он был популярен в Церкви в свое время, и он умер как исповедник в общении с Церковью. Манлио Симонетти утверждал, что мысль Оригена была продуктом уникального

2 Joseph Trigg *The Early Church Fathers. Origen.* - University of Durham, 1998. P. 62.

3 Творения святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского. Петроград: Типография М. Меркушева, 1916. – С. 53-56.

4 Joseph Trigg *The Early Church Fathers. Origen.* - University of Durham, 1998. P. 62.

5 Святитель Григорий Нисский. Бесконечность Бога и бесконечный путь к Нему человека. – Киев: Изд. Дух і Літера, 2012. <https://azbyka.ru>.

6 Joseph Trigg *The Early Church Fathers. Origen.* University of Durham, 1998. - P. 63.

7 Блаженный Иероним Стридонский библеист, экзегет, теолог – М.: Центр библейско-патрологического исследования, 2010. - 224 с. https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej-Fokin/blazhennyj-ieronim-stridonskij-bibleist-ekzeget-teolog/1_6

периода, раннего в организационной эволюции церкви, в который была возможна относительно большая интеллектуальная свобода⁸.

Современные проблемы в области изучения личности Оригена продолжают значительной степени волновать исследователей. Существует несколько позиций касательно его вклада в изучение древних христианских текстов. Между сторонниками различных позиций, которые более или менее непрерывно оспаривались с тех пор, как Иероним и Руфинус давали оценку трудам Оригена. Некоторые ученые поддержали то, что Бернер определил как «систематическую» интерпретацию. Они сторонники этой позиции следуют за самыми ранними критиками Оригена, утверждая, что он использовал аллегорическое толкование Библии, чтобы привнести платонизм в христианство. По их словам, он рассматривал учение Древней Церкви как эпизод в пространстве более крупной системы философской системы, в которой материальный мир возникает в результате грехопадения разумных существ, и это закончится, когда они воссоединятся с Богом.

Многие исследователи придерживались «несистематической или мистической» интерпретации Оригена. По их словам, он был верным сыном церкви, который (возможно, непреднамеренно) рассуждал о некоторых доктринах, которые позже были отвергнуты на Вселенских соборах. Тем не менее, по их словам, его основной заботой было мистическое общение с Богом, процессу, которому способствовало его описание и толкование Священного Писания⁹.

Еще до Иеронима и Руфина начинают появляться зачатки споров основанных на различном понимании толкований и трудов Оригена. Подобные первые литературные упоминания о спорах об оригенистических идеях относятся к концу III века и IV века. В этот период Мефодий¹⁰ подвергал критике оригенистические взгляды на Воскресение и аллегорическое толкование Священного Писания. Мы видим отражение взглядов Мефодия в работах его современника Евстафия Антиохийского, чьим любимым эпитетом для Оригена было «догматик», что, по-видимому, означает кого-то, кто составил свои собственные доктрины. В то же время Памфил Мученик и Евсевий Кесарийский, имевшие доступ к библиотеке Оригена были его защитниками. Евсевий и Памфил и их труд под заглавием «В защиту Оригена»¹¹, часть которо-

го сохранилась в переводе Руфина Аквилейского, который и знаменит тем, что он переводил труды написанные Оригеном¹². Памфил, как и Мефодий, умер при так называемом «Великом Гонении» 303-312 годов, это был период массовых казней христиан при императоре Диоклетиане. Впоследствии Евсевий завершил эту работу и, сделав Оригена героем своей «Церковной истории», сохранил большую часть того, что мы знаем о его биографии.

На протяжении большей части IV века Оригена уважали, несмотря на сохраняющееся беспокойство по поводу поднятых Мефодием вопросов. Отметим, что святые отцы Церкви вошедшие в «Филокалии» (Добротолюбие) представили его как ортодоксального писателя и толкователя Священных Писаний, а также защитника свободы воли, при этом оставив в стороне его взгляды на сотворение мира и эсхатологию. А вот Василий Кесарийский косвенно, но все же отверг толкование Оригеном начальных глав Книги Бытия, в то время как Диодор Тарский и Феодор Мопсуестийский, лидеры зарождающейся антиохийской школы, занимающейся толкованием Писания, более открыто подверг критике принципы толкования, которые использовал Ориген. Предположим, что в следствии этого произошла замена в некоторых слова «аллегория» (allêgoria) на слово «созерцанием» (theôria) даже со стороны таких авторов, как Григорий Нисский, чье «созерцание» неотлично от «аллегории» Оригена¹³.

В последнее десятилетие IV века Епифаний Саламинский положил начало тому, что стало известно, как «первый оригенистический спор». В результате нападков на Оригена, который невольно стал источником некоторых заблуждений в арианской ереси, а также стали очевидны еретических взгляды в труде Оригена «О началах» на творение и эсхатологию. Это был спор, в котором Иероним и Руфин стали для западного христианства представителями противоборствующих сторон. В их ссоре из-за перевода «О началах» (Περὶ ἀρχῶν), Иероним обвинил Руфина с полным основанием обвинил в преднамеренном смягчении еретических высказываний Оригена, которые являлись не приемлемыми для современных стандартов ортодоксии (и он, Иероним, в свою очередь намеренно на них акцентировал внимание). Усугубленный скрытой напряженностью, особенно внутри египетского христианства, а также личным соперничеством и враждебностью этих двух представителей христианско-

8 Joseph Trigg The Early Church Fathers. Origen. University of Durham, 1998. - P. 66.

9 Joseph Trigg The Early Church Fathers. Origen. - University of Durham, 1998. - P. 65.

10 Святой Мефодий - епископ и мученик, отец церкви III-го века. СПб: И.Л. Тузов, 1905. - 288 с. https://azbyka.ru/otechnik/Evgraf_Lovyagin/svjatoj-mefodij-episkop-i-muchenik-otets-tserkvi-3-go-veka/#0_106

11 Photius. Myriobiblion, 118. PG. 103. Col. 395-400.

12 Каппадокийская школа в истории христианской мысли The cappadocian school. Москва: Изд-во Московского ун-та, 2012.

13 Joseph Trigg The Early Church Fathers. Origen. University of Durham, 1998. P. 65.

го богословия, этот спор навсегда подорвал репутацию Оригена.

В VI веке начинается новый всплеск интереса к Оригену как раннехристианскому автору. Это был так называемый «второй оригенистский спор», который нанес его писательскому авторитету еще больший ущерб. Император Юстиниан возродил и усилил обвинения Епифания в его письме к Менасу в 543 году, осуждение, по видимому, поддержанное Пятым Вселенским собором в 553 году (по иронии судьбы, в трехсотлетнюю годовщину смерти Оригена в результате пыток при Деции).

По итогам данных событий император Юстиниан приказал уничтожить книги Оригена вместе с книгами двух других богословов придерживающихся его взглядов – Дидима Слепого и Евагрия Понтийского. Юстиниан преследовал политические цели и поэтому не имел сочувствия к достижениям Оригена и его прошлому авторитету, даже не прилагались усилия в сложившихся условиях распространения ереси, подлинного понимания Оригена. Стоит отметить, что остается открытым вопрос, в какой степени в оригенистических спорах взгляды других людей действительно приписывались Оригену. По крайней мере, некоторые взгляды Оригена, представленные как результаты рациональных исследований имели явное подражание его трудам, но при этом приписывались ему как доктринальные утверждения.

Такие спорные моменты были и у Евагрия Понтийского, который придерживался многих взглядов Оригена, но выдвигал их без рационального обоснования как информацию, предназначенную для ученых мужей, разбирающихся в ортодоксальной доктрине и сильных в вере. Такой стиль изложения также часто встречается у Климентя Александрийского¹⁴.

В последствии осуждение Оригена императором Юстинианом не получило настолько большого веса в Западной христианской Церкви, в отличии от Восточной Церкви, так что там по-прежнему Ориген, оставался уважаемым и авторитетным писателем и переводчиком Священного Писания. И нам представляется возможным сделать вывод, что в западном христианстве это уважительное отношение сохранилось на протяжении всего средневековья. Даже в эпоху Возрождения интерес к работам Оригена увеличился, включая критические издания его работ. Его идеи оказали глубокое влияние на многих гуманистов-реформаторов, но оказались непривлекательными ни для католиков, ни для протестантской ортодоксии, возникшей в эпоху реформ. Вообще говоря, Ориген продолжает быть интересен научному сообществу как древний христианский писатель, переводчик и толкователь Писания. Сегодня современная наука гуманно и с большим уважением относится к наследию Оригена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фроловский В.Г. Византийские Отцы V-VIII веков. Париж, 1933. Т. 2.
2. Photius. Myriobiblion, 118 // PG. 103. Col. 395-400.
3. Каппадокийская школа в истории христианской мысли. The cappadocian school. – М.: «Изд-во Московского ун-та», 2012.
4. Joseph Trigg The Early Church Fathers. Origen. «University of Durham», 1998.
5. Святой Мефодий - епископ и мученик, отец церкви III-го века. СПб: «И.Л. Тузов», 1905. 288 с. https://azbyka.ru/otechnik/Evgraf_Lovyagin/svjatoj-mefodij-episkop-i-muchenik-otets-tserkvi-3-go-veka/#0_106
6. Блаженный Иероним Стридонский библиист, экзегет, теолог. М.: «Центр библейско-патрологических исслед.», 2010. 224 с. https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej-Fokin/blazhennyj-ieronim-stridonskij-bibleist-ekzeget-teolog/1_6
7. Святитель Григорий Нисский. Бесконечность Бога и бесконечный путь к Нему человека. Киев: «Изд. Дух і Літера», 2012. <https://azbyka.ru>.
8. Творения святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского. Пер. проф. Николая Сагарды. Петроград: «Типография М. Меркушева», 1916. С. 53-56.

© Стржалковская Анастасия Дмитриевна (Strzhalkovskaya@yandex.ru), Фуникова Светлана Васильевна (funikova@bsu.edu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

14 Фроловский В.Г. Византийские Отцы V-VIII веков. Париж, 1933. Т. 2.